

Его забыли на сто лет

Бойцов Петр

Вспоминая русского зодчего Петра Бойцова

Ни могилы, ни некролога

Эта история - чисто русская. Никто не знает, в каком точно году он родился - в 1849-м или 1850-м, в какой месяц и в какой день 1917 года умер. До сих пор неизвестно, как правильно пишется его отчество - Семенович или Саймонович. Архивы Нижнего Новгорода, где он родился, пропали в революционной неразберихе, архивы Москвы, где он умер, утеряны. Его личного дела не обнаружено в фонде Строгановского училища технического рисования, хотя он имел звание ученого рисовальщика. О его смерти не удалось найти ни одного некролога, а современные некрополеведы не обнаружили его захоронения.

Ни на одном доме, им построенном, нет его имени, хотя дома эти известны многим: особняк Берга (ныне здание итальянского посольства) в Денежном переулке и особняк князя Святополк-Четвертинского (Дом литераторов) на Поварской в Москве, дворец Мейндорфа в Барвихе и замок того же Святополк-Четвертинского в селе Успенское под Москвой, барский усадебный ансамбль промышленника Храповицкого во Владимирской области, здание Музея древности и искусства в Киеве. Он участвовал в отделке одного из залов Исторического музея, в 1886 году был среди тех, кто украшал Театральную и Лубянскую площади, Китайский проезд для церемонии коронации императора Николая II, получил золотую медаль за проект Музея слепков Московского университета.

Я еще училась в Академии художеств, когда возникло страстное желание узнать, кто же он такой, этот таинственный Петр Семенович Саймонович Бойцов, архитектор без рода, без племени, чье искусство так поразило меня. Три года ездила по русским губерниям, по Москве и Киеву, фотографировала его здания и интерьеры, и чем больше узнавала о нем из пожелтевших документов, из дореволюционных открыток и газет, тем яснее стало: мы на сто лет забыли еще одного талантливого самородка.

Самородок этот между тем очень современен. Человек причудливой судьбы, он был блестящим мастером архитектуры выбора, или историзма - направления, которое называется эклектикой и которое недооценивалось и даже порицалось и до, и после революции. Сейчас интерес этот значительно возрос: современной архитектуре присущ индивидуалистический стиль - тот самый, который был столь популярен в русском зодчестве XIX века и в работах Бойцова.

Русские замки Луары

Более всего Бойцов строил в Москве и Подмосковье. Его первые постройки - потрясающие воображение дома-замки для родовой знати, богатых заказчиков. Почти все они сделаны в неоготическом стиле или в «средневековом вкусе». Усадьбы Бойцова последней четверти XIX века соответствуют лучшим образцам дворцового строительства на берегах Луары - замкам-шедеврам Азе-ле-Ридо или Кло-Лоссе.

Таков замок Мейндорфа в подмосковной Барвихе, созданный Бойцовым в духе рыцарских романов. Барон Мейндорф, потомок старинного и знаменитого рода, пытался

воссоздать копию древнего замка Икс-Кюль, руины которого до сих пор существуют на правом берегу Западной Двины в 25 километрах от Риги. Сложная работа была поручена Бойцову.

Что же это за чудо - барвихинская усадьба на Успенском шоссе! Облюбованная потом коммунистической верхушкой, она занимает обширную территорию, разделенную на два яруса. Верхний - с жилыми и хозяйственными сооружениями, липовой аллеей и частью парка. Нижний - с парком и искусственным прудом. Основа всей композиции - главный хозяйский дом, соединенный с флигелем. Прямоугольное трехэтажное здание увенчано башнями различных форм. Для облицовки полосатые стены использован кирпич цвета светлого-орехового дерева, а для обработки окон, карнизов, порталов, углового руста - тарусский мрамор. Симметричные оконные и дверные проемы в ренессансном духе сочетаются со средневековой стрельчатой аркой. Горизонтальные линии на плоскости фасада - кирпичная кладка, междоконный карниз, двускатные крыши с цинковой чешуей, многоступенчатый южный портал - гармонично уживаются с острокопечными шпилями башен и флюгерами. В ажурном орнаменте балюстрады террасы северного фасада, укрепленной мощными контрфорсами, использованы мотивы крестоцвета - трифолии и квадрифолии. Эклектика Бойцова впитывает в себя декоративные элементы различных стилей прошлого.

В таком же стиле Бойцов создал и другие строения неподалеку от Барвихи - в Подушкине для Н. А. Казаковой, усадьбу князя Святополк-Четвертинского в селе Успенском. Усадьба эта впоследствии принадлежала Сергею Морозову, брату промышленника и мецената Саввы Морозова. Окруженная парком, она находится на высоком берегу Москвы-реки, и здесь также использованы все атрибуты готики - фланкирующие башни, вимперги, крестоцветы, квадрифолии, острокопечные арки. В этом здании в советские времена оборудовали санаторий, и оригинал сохранился в весьма плачевном состоянии.

Когда гуляю по Успенскому шоссе, с иронией думаю: а не Бойцову ли обязана Успенка своей нынешней популярностью у чиновничьей знати и московских богачей? Ведь именно они потянулись сюда вслед за бароном Мейндорфом из Барвихи, князем Святополк-Четвертинским и промышленником Морозовым из Успенского, госпожой Казаковой из Подушкина...

Городские мотивы

Большая Москва также увлекала Бойцова. Здесь он и выглядит в своих работах другим - городским, ибо отдает предпочтение другому стилю - ренессансу. Именно формы и мотивы ренессанса отвечали запросам знати, а архитектуру давали возможность для создания гармоничных и роскошных городских построек. Так выглядят особняки Н. А. Веригиной, П. С. Шмита, В. Г. Сапожникова, братьев Лапиных, Д. А. Беклемишева, В. П. Ворониной, Н. В. Игумнова, И. А. Кошелева, В. Н. Охотникова, собственный доходный дом Бойцова (ныне посольство Республики Кореи).

Но самые замечательные московские творения Бойцова - дом князя Б. П. Святополк-Четвертинского на Поварской улице (ныне Дом литераторов) и особняк промышленника С. П. Берга в Денежном переулке (ныне итальянское посольство) в Москве.

В столице множество творческих домов: Дом журналиста, Дом художника, Дом работников искусств. В ЦДЖ вкусно кормили, в ЦДХ хорошо поили, в ЦДРИ устраивали «капустники». Центральный Дом литераторов на Поварской поражает своим внутренним великолепием, и туда тянулся весь московский бомонд. В таком виде он стоит уже более ста лет - с тех пор как в 1889 году его построил Петр Бойцов для своего старого заказчика князя Святополк-Четвертинского. Потом дом был куплен графиней Александрой Андреевной Олсуфьевой, и именно

Посольство Италии в Москве.

благодаря ее фотографиям из семейного архива можно судить о первоначальном виде дома. Впрочем, со времен графини в особняке на Поварской мало что изменилось. Интерьеры центрального дубового зала сохранились практически в оригинальном состоянии - реставрация не затронула основные конструктивные элементы, а декоративные детали интерьера восстановлены без изменений.

В доме на Поварской Бойцов блеснул другой гранью своего таланта - мастера-краснодеревщика. Все столярные работы были выполнены по его эскизам. Деревянная резьба отличается тончайшей проработкой каждой детали. Готические мотивы - вимперги, краббы, фиалы, квадрифолии - в изобилии украшают порталы, тяги, проемы. Орнаменты колонн, поддерживающих лестничные проемы, представляют собой целый мир образов. Мотив виноградной лозы, закручивающиеся листья аканта, маскароны придают диковинный облик деревянной опоре. Дерево в доме - повсюду. Оно используется в обработке стен, потолков всех залов. А камин, главенствующий элемент декоративного убранства зала, выполнен в виде центрального, богато украшенного портала. Фантазия будто била из-под резца Бойцова!

Через восемь лет он, однако, вновь потряс воображение горожан - построил в Денежном переулке особняк-шедевр для промышленника Берга. Особняк этот стал свидетелем множества потрясений - и национализации после революции, и изгнания семейства Бергов. В 1917 году он был передан германскому посольству, а через год там случилось трагическое событие - эсер Блюмкин застрелил немецкого посла Мирбаха. Теперь в здании разместились итальянское посольство.

Но что бы там ни происходило, дом в Денежном переулке все эти годы остается украшением Москвы. Он принадлежит к типу особняка-дворца (французского отеля), решенного в традиционном для той поры стиле ренессанса. А еще точнее - греческом стиле, как его понимали тогда. Отдельные элементы, скопированные с археологической точностью, соединились в произвольные комбинации, характерные для архитектурного мышления конца XIX века.

Особенность замка - его облик и объемно-планировочная структура. Двухъярусное здание отличается биполярной композицией, представленной главным и дворовым фасадами. Со стороны Денежного переулка оно вытнуто по горизонтали и несколько отступает от красной линии улицы, а фасадной линией - служит черная кованая решетка. Эркерная часть сильно выступает вперед и перекрывает затем в портал, который заканчивается треугольным и полукруглым фронтонами. Горизонтальность линий поддерживается рельефными композициями между первым и вторым этажами. Окна первого этажа - прямоугольные и более вытянутые, а в верхней части обыгрываются полукруглыми нишами - так поддерживается равновесие с полуциркулярными арками проемов второго этажа. Рустованная плоскость фасада сочетается с обилием скульптурного декора, а барочные картуши, волюты гармонируют с элементами классики - колоннами с ионическими капителями, лепными вазонами и гербами. И ничто не нарушает строгого гармоничного равновесия всех частей и элементов!

Особой пышностью отличаются интерьеры особняка. И здесь легко уживаются разные стили. Центральная лестница поражает монументальностью, она создает ощущение присутствия в готическом храме, но в то же время кажется почти невесомой благодаря тонким профилированным деталям балюстрады и летящему вверх лестничному маршу.

Готический дух витает и в некоторых залах - там господствуют деревянные резные панели, мощные порталные обрамления и оконные проемы, украшенные острокопечными арками. Другие залы решены в духе ренессанса. Там стены и плафоны также украшены деревянными панелями и резьбой, но пространство выглядит более устойчивым и уравновешенным за счет пре-

обладания горизонтальных линий. Расширенные порталы доходят до потолочных перекрытий - и это тоже способствует более спокойному восприятию. Гармоничность декоративного убранства в духе ренессанса во многом определяют колонны, фризы с меандровым орнаментом, многофигурные композиции на деревянных плоскостях.

Наиболее эклектичен зал для приема гостей. Он решен с использованием классицистической и барочной архитектур. Спокойная окраска плоскости стен с пропорциональными пилястрами разделена горизонтальным карнизом с плафоном, который обильно декорирован лепниной, фресковыми росписями, скульптурными элементами и фигурами - и все они находятся в динамике. Но самое удивительное, что роскошь золота и пластики гармонично уживается с почти акварельными росписями декора в духе совсем другой эпохи. Люстра, выполненная в стиле модерн и представляющая собой едва ли не ювелирное украшение, прекрасно вписывается в интерьер и не мешает цельному восприятию пространства.

Особняк Берга - своего рода энциклопедия стилистических направлений от готики до модерна. Поэтому Бойцова можно назвать не только мастером эклектики, но и мастером, предвосхитившим новый художественный стиль.

Ученый рисовальщик

Потомки на столетие забыли Петра Бойцова, но и ученые мужи современники не жаловали его особо. Он ведь начинал работать в Нижегородской губернии под руководством инженера-архитектора Роберта Яковлевича Килевейна и университетов, как сейчас говорят, не кончал. Единственным свидетельством об образовании, которым он обладал, был диплом ученого рисовальщика.

Правда, уже в 1882 году Бойцов был удостоен серебряной медали в Москве за рисунки мебели на Всероссийской художественно-промышленной выставке. Но и то злые языки утверждали, что медаль эту получил потому, что был зятем мебельного фабриканта. Кстати, первые десять лет своей творческой жизни он работал исключительно в жанре декоративного искусства - мебели, скульптуре, орнаментальной живописи.

Еще через восемь лет Бойцов, уже известный зодчий, представил в Академию художеств ряд своих лучших реализованных проектов и худатайствовал о присвоении звания академика архитектуры, но получил отказ. А это означало, что официальных государственных заказов он получать не мог.

В 1896 году был объявлен конкурс на проект здания Музея слепков Московского университета. Среди основных требований значилось: «Для фасадов предпочтителен стиль греческий». И этому требованию среди представленных на конкурс работ более всего соответствовал проект Бойцова. Рисовальщика наградили золотой медалью, его замысел особым решением жюри был принят как основной, а строительство поручили... другому - дипломированному архитектору Роману Ивановичу Клейну. У университета не было денег, а Клейн обладал отличной деловой хваткой. Он обратился с низжайшей просьбой разрешить строительство к самому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу и получил утвердительную резолюцию. Заручившись высоким покровительством, Клейн обошел московских толстосумов с подписным листом и, собрав стартовый капитал, стал возводить здание по проекту Бойцова. Строительство длилось долго, имя автора вспоминалось все реже, а потом и забылось вовсе...

Только в 1911 году, в шестидесятилетнем возрасте, уже широко известный архитектор Бойцов был принят в члены Московского архитектурного общества!

Впрочем, в чинах ли дело? Сходите на Поварскую, загляните в Денежный переулочек, съездите в Барвиху и Успенское. Вы насладитесь увиденным - делом рук забытого русского зодчего Петра Бойцова.

Юлия ЖУРАВЛЕВА,
искусствовед, член
Международной ассоциации
искусствоведов.

Каминный зал. Замок в Барвихе.